"Поторопись принять решение, ты хочешь сохранить свое культивирование или свою жизнь? У меня нет времени терять с тобой время! С этим ветром милорд все еще спешит потратить свои деньги на поручения!"

Рот Чжин Сидао, полный стальных зубов, был почти укушен сырым. Для боевого художника, или культивирование, или жизнь, было единственной вещью, и быть лишенным этого означало бы полную гибель и разорение.

Может быть, он думал об этом с самого начала! Глядя на Ван Донга, все, что крутилось в сердце Джин Сидао, было невыразимым гневом. Наверное, за всю свою жизнь Джин Сидао никогда не ненавидел такого человека.

"Какие люди! Что за собачьи нервы!" Когда Ван Донг ждал решения Цзинь Сидао, сзади внезапно раздался громкий рев, за которым последовали два-три величественных сильных ци, подметающих вместе с великой силой.

Другой мастер, и не один. Ван Донг нахмурился, его тело раскачивалось влево и вправо, словно призрак, и уклонялось от атак противника один за другим.

Не дожидаясь, пока Вандонг замерзнет, звук ветра прорвался сквозь рукава одного костюма за другим, и серия из семи фигур прилетела из-за пределов Павильона Небесных Сокровищ. Ван Донг посмотрел на послесвечение, не мог не вздыхать в сердце, эта кошка играет в мышиные трюки, лучше в будущем играть менее тонко, ночь длинная и мечтательная вовсе не ложь! Если бы он не потрудился так много поговорить с Чжин Хидао, его жизнь давно бы закончилась.

Теперь, было удачно, что после небольшой задержки, Фу Chuanjing и остальные шесть королей зверя появятся в то же самое время. Один Истинный Ци Девять, шесть Восьми Пик, такая расстановка, даже для нынешнего Ван Донга, не имела особых шансов на победу.

Не дожидаясь, пока Фу Чуанцзин и остальные застынут и поймут, что происходит, Цзинь Сядао уже впал в истерику, рычал, как сумасшедший: "Убей его, убей!".

Для Фу Чуаньцзин, и Короля Шести Зверей, слова Цзинь Синь Сидао были более авторитетными, чем святой декрет! Фу Чуанцзин издал громкий рев, и вместе с шестью Престижами поразил в общей сложности семь мощных, захватывающих дух, ужасающих ци, сметаясь в то же время, с такой силой, что боги остановят богов от убийства, а Будда - от уничтожения!

"Молодец, Чжин Сидао, считай, что тебе повезло! Но есть возможности.

Давайте повеселимся! Молодой господин сегодня устал, так что я не буду сопровождать его!" Wan Dong выпустил холодный крик, его тело было похоже на яростного дракона, идущего в море, его тело вспыхнуло золотым светом, его ладони были похожи на группу демонов, дико танцующих, и семь золотых колонн света выстрелили в мгновение ока, лицом к Fu Chuanjing и шесть ладоней короля зверя, соответственно.

Но на данный момент никто не обращает внимания на эти детали.

Соединившись с Дао Ци Ван Донга, сердце Фу Чуанджина мгновенно вздрогнуло. Ван Ван не ожидал, что этот ничтожный молодой человек перед ним действительно сможет высвободить такую мощную энергию. Первоначально он думал, что под совместным ударом его и шести королей зверей, Ван Донг будет разорван на части и его труп будет потерян, но результат

сильно отличался от того, что он ожидал.

Вместо того, чтобы быть разорванным на части, Ван Донг был настолько силен, что сила ладони всех семи из них была сдержана. По мнению Фу Чуанджина, это было слишком удивительно. Без преувеличения можно сказать, что даже Чжин Сидао никогда бы не смог этого сделать.

"Откуда взялся этот ребенок?" Фу Чуаньцзин не мог не дать задохнуться.

В мгновение ока ноги Ван Донга топтали в воздухе, и весь человек был пуст и без пыли.

"Остановите его!" Фу Чуаньцзин поспешил выпустить взрыв выпивки, и шесть королей зверей, вместе, взлетели вверх, и шесть пальмовых теней, переплетенных в большую сеть, покрыли голову Ван Донга, ни в коем случае не давая ему ни малейшего шанса на выживание.

Почти наверняка!

Но перед тем, как сердце Фу Чуанцзина упало обратно в живот, фигура Ван Донга внезапно расплылась, словно призрак, и он непредсказуемо разлетелся. Сердца и умы шести королей зверей дрожали, а их пальмовые лезвия резали в воздух одно за другим. Подобно тому, как они делали все возможное, чтобы обезвредить боль истинного разворота Ци, люди Ван Донга появились в нескольких футах от них.

В следующий раз, когда ты его встретишь, он убьет тебя!" Оставив после себя серию маниакального смеха и властолюбивого предложения, фигура Ван Донга, больше не осталась позади, превратилась в золотой свет и исчезла вдали.

"Чейз!"

Фу Чуанцзин не мог поверить собственным глазам, это был большой позор, что кто-то сумел уйти от него и шести королей зверя с такой легкостью! Из рта Фу Чуаньцзина вырвался скрежет зубов, и шесть королей зверей собирались двигаться в погоню, когда Цзинь Синь Сидао неожиданно помахал рукой и сказал с небольшой слабостью и разочарованием: "Нет необходимости в погоне!".

"Третий хозяин, давайте отпустим его так неторопливо?" Фу Чуаньцзин спрашивал красными глазами.

Цзинь Сидао взглянул на него и затихшим голосом спросил: "Что еще мы можем сделать? Не говоря уже о том, сможешь ли ты догнать его или нет, и даже если сможешь, что ты сможешь с ним сделать".

Как только слова Цзинь Синь Сидао всплыли, выражение Фу Чуанцзин тут же приглушилось, и он не был таким высокомерным и нетерпеливым, а, напротив, посмотрел на Цзинь Синьдао и спросил: "Третий учитель, кто этот парень, черт возьми?".

"Он... пуф!" Цзинь Сидао как раз собирался ответить, но он не ожидал, что рот, полный обратной крови, выплеснется наружу, к счастью, Фу Чуанцзин был быстрым, иначе он был бы распылен в лицо.

И только тогда Фу Чуанцзин заметил, что лицо Цзинь Сядао было неправильным, было очевидно, что он был серьезно ранен, его лицо мгновенно изменило цвет: "Третий учитель, вы ранены"?

Как он спрашивал, Фу Чуанцзин был занят, держа дверь Цзинь Сядао пульс, и как только он сделал легкий диагноз, лицо Цзинь Сядао изменилось дико снова! Цзинь Сидао был не только ранен, но и тяжело ранен, а истинный ци в его теле был меньше, чем даже один чэнду. По впечатлению Фу Чуанцзин, Цзинь Синьдао никогда не был так сильно ранен!

Беспокоясь о том, что Цзинь Сидао не может содержать себя, Фу Чуанцзин поспешил измерить его истинный ци в его тело. Хорошо, что культивирование Фу Чуанцзин было глубоким, и медленно, лицо Цзинь Сядао выглядело лучше, и его травмы, которые резко ухудшились, были облегчены.

После того, как Цзинь Сидао выдохнул полный грязный рот, и его дух немного освежился, Фу Чуаньцзин не мог дождаться, чтобы спросить: "Третий учитель, это тот парень, который ранил тебя?".

Цзинь Сидао слегка кивнул головой, хотя теперь он спас свою старую жизнь, у него все еще было сердцебиение при мысли о том, что только что случилось.

"Так... кто, черт возьми, этот парень? Как он может быть таким сильным?" После серьезного ранения Цзинь Синь Сидао и даже выхода из комбинированной осады семи великих мастеров, в Фу Чуаньцзине, казалось, что в империи Цинь Юнь не было никого, кроме Лэна Шаньона, кто мог бы достичь этого уровня. И этот человек, очевидно, не был Ленг Фрости!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/905153